

НЕМЕЦКИЕ АНКЛАВЫ В ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1933 – 1939)

Данная тема актуальна, т.к. не смотря на то, что Вторая мировая война, которую развязала нацистская Германия и политика гитлеровцев, с помощью которой они достигли своих целей – это прошлый век, но и в наше время нельзя допускать появления фашистских течений, пропаганды такой идеологии, которая вызывает агрессию в обществе, которая может привести к столкновению различных наций и народов разных религий. Национальные отношения были и остаются одной из важнейших проблем в истории человечества. В наше время ситуация в мире не может быть абсолютно спокойной и ровной, пока будет существовать эта проблема. На данный момент, как можно уже заметить, усиливается напряжение между исламским миром и христианским, кроме того, в некоторых странах уже существует, а в других только возникает мультикультурное общество, которое так же способствует нестабильности ситуации. Важно проследить и понять все тонкости механизма, того плана, с помощью которого гитлеровцы добивались своих целей, изучить новые документы. Помимо тщательно спланированного дипломатического давления не только на Чехословакию, Польшу, но и на западные державы, а так же политика провокаций и подрывной деятельности изнутри, способствовали быстрому захвату Австрии, Чехословакии и затем уже Польши. В-третьих, не достаточно изучены судьбы как немецко-говорящих, так и не принадлежащих немецкой нации народов, которые использовались гитлеровцами в своих интересах.

Политика нацистской Германии в отношении стран Восточной Европы в период с 1933 по 1939 г., в частности в отношении Чехословакии и Польши и использовании немецких анклавов, находящихся на территории этих стран, а так же Австрии, сыграли важную роль в планах развязывания Второй мировой войны, политической игре на проблемах межнациональных отношений. Гитлер и его сподвижники тщательно изучили специфическую остроту национального вопроса на Востоке Европе. Порабощение было уготовлено многим странам и народам, а реализация их планов началась с Чехословакии и Польши. Вторая мировая война принесла с собой небывалое столкновение различных социальных систем и поэтому не могла не сопровождаться грандиозным идеологическим противоборством.

Внешняя политика фашистской Германии традиционно всегда привлекала внимание исследователей. Однако следует отметить, что если в зарубежной историографии, практически сразу после окончания Второй мировой войны, издавалось огромное количество работ, посвященных разным аспектам внешней политики фашистской Гер-

мании, то в отечественной историографии ситуация была иная. Причиной этому стал «фактор сталинизма», Сталин продолжал оставаться на вершине той пирамиды власти, которая после войны делает новую попытку укрепления. Исторической науке отводилось в этом процессе далеко не последнее место¹. Поэтому после войны в отечественной историографии не было работ, которые бы конкретно раскрывали проблему национальных меньшинств.

Многие историки, такие как В.Т. Фомин, В.И. Дашичев, В.Т. Буханов, Д.М. Прозектор и др. считают, что национал-социализм пришел к власти с готовой внешнеполитической программой борьбы за мировое господство и приступил к последовательной деятельности по ее осуществлению², что стало одной из причин Второй мировой войны. Важную роль в завоевании Германией стран Восточной Европы сыграла немецкая дипломатия, которая давила с одной стороны на западные державы, доказывая объективность своей политики для защиты прав немецких национальных меньшинств на территории этих стран. С другой стороны давление шло на правительства и Польши, и Чехословакии. Помимо этого, огромную роль в успехе гитлеровцев сыграла как внутренняя, так и внешняя пропаганда. Для этих целей был создан огромный пропагандистский аппарат. Уже в 1934 г. он насчитывал 14000 человек³.

Немецкие анклавы оказались на территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы после проигрыша Германией Первой Мировой войны. Независимость Польша, Чехословакия и Австрия впервые получили после Версальской мирной конференции 1919 г⁴. В Частности, до 1919 г. территории Польши были разделены между Германией, Россией и Австро-Венгрией. Чехия и Словакия были так же в составе Австро-Венгрии до 28 октября 1918 г⁵. Таким образом, на территории Чехословакии оказалось приблизительно 3 млн. (23 %) немцев, они были вторым по численности народом Чехословакии, а в Польше немецких нацменьшинств было около 1 млн. человек⁶.

Помимо министерства пропаганды психологической подготовкой к войне занимались вермахт, министерство иностранных дел, внешнеполитическое ведомство НСДАП. Также, это «Иностранный отдел» фашистской партии, организация «Фольксдойче», которая создавала

¹ Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX в.: отечественная историография 1945 – 1990-х гг. – Кемерово, 1999. С. 100

² Якобсен Г.А. Вторая мировая война: два взгляда. 1939 – 1945. Вторая мировая война хроника и документы. – М., 1995. С.73

³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма/Ист. очерки, документы и материалы. С. 296.

⁴ Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Версальско-Вашингтонская система. Ч. I. Первая Мировая война. Становление Версальско-Вашингтонской системы. – Екатеринбург, 2003.

⁵ Климовский Д.С. Германский империализм злейший враг Польши (из истории германского реванша после Версаля). – Минск, 1963. С. 18.

⁶ Кретиция С.В. Судетские немцы. Народ без родины, 1918 – 1945 гг. Sudetendeutsche. Das Volk ohne Heimat, 1918 – 1945. – Воронеж, 2000.

«пятые колонны» из немецких национальных меньшинств. Кроме того, в Польше и Чехословакии были созданы филиалы фашистской партии, деятельность которых контролировалась из Германии. Все эти организации использовали национальные меньшинства в Чехословакии и Польше с целью накопления информации о состоянии экономики, торговли, собирали пропагандистский материал (книги, фотографии, досье на политических деятелей и пр.). Они также культивировали дух национал-социализма, вели провокации и инциденты, которые использовались фашистской пропагандой для возбуждения общественного мнения в Германии и за рубежом. Кроме того, в раздувании искусственно созданных конфликтов большую роль сыграли пресса и радио. На территории Чехословакии, как и в Польше, существовали немецкие церкви, школы, газеты выходили на немецком языке, были и театры, и банки. 81 % крупных промышленных предприятий Чехии принадлежал немцам и лишь 19 % – чехам⁷. Немецкой буржуазии и крупным землевладельцам принадлежали важные позиции в экономике западных районов Польши, и германское правительство оказывало им материальную и политическую поддержку⁸.

Помимо внешнеполитических организаций Германии, из страны в Чехословакию и Польшу отправлялись специальные агенты, которые также занимались подрывной деятельностью. Первыми жертвами «пятых колонн» стали Австрия и Чехословакия. Интенсивная деятельность по созданию «саарской», «австрийской» и «судетской» атмосферы и ее влияние на границу, можно рассматривать как наиболее крупное достижение министерства пропаганды.

Западные державы, опасаясь очередной мировой войны, были готовы поддерживать агрессивные планы нацистской Германии, кроме того, с ее помощью Англия, Франция и США намеревались покончить с Советским Союзом⁹. В результате Гитлеру удалось реализовать часть своих внешнеполитических планов: в марте 1938 г. к Германии присоединили Австрию; в сентябре 1938 г. после Мюнхенской конференции Германия оккупировала Судетскую область, а затем захватила и всю страну; а 1 сентября 1939 г. немецкие войска перешли границу Польши, – началась Вторая мировая война.

С самого начала подготовки к захвату Австрии, Чехословакии и Польши, основной упор шел не на военную силу, а на деятельность подрывных организаций и искусственное раздувание конфликта между Германией и этими странами. Гитлер понимал, что прямое вторжение на территории этих стран вызовет войну в Европе, а преждевременная война могла сорвать дальнейшие планы фашистской Германии. Тем не ме-

⁷ Серапионова Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945) // Славяноведение. 2000. №5. С.43.

⁸ Йонг Луи Де. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. /Ред. Н.П. Цыгичко. – М., 1958. С. 398.

⁹ Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933 – 1939 гг. С. 584.

нее, именно воспользовавшись проблемой межнациональных отношений на Востоке Европы, Гитлер сумел реализовать свои планы.

Таким образом, проблема национальных отношений является одной из острейших и в наше время, поэтому нельзя допустить, чтобы ее использовали в своих целях так, как это сделала нацистская Германия, и в результате все вылилось в войну. Чтобы развязать войну можно найти любой повод, но чтобы сохранить мир, нужно приложить немало усилий.

Н. Панчихина

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ – СЕНТЯБРЬ 1939 Г.)

Всестороннее и детальное изучение истоков Второй мировой войны, а также роли и места ведущих европейских держав в ее развязывании, является центральным сюжетом исследования исторического процесса двадцатого века. Изучение причин возникновения Второй мировой войны имеет большую практическую ценность, так как это позволяет совершенствовать одну из самых важных сфер человеческого общения, а именно международные отношения.

Межвоенный период в истории международных отношений и во внешней политике Франции достаточно широко освещен в источниках и литературе. Период с августа по сентябрь 1939 г. вызывает неподдельный интерес у исследователей, потому как этот предвоенный месяц наполнен большим количеством событий. Внешняя политика и дипломатия ведущих европейских государств была насыщена решениями и действиями, от которых зависело сохранение мира в Европе. Международные отношения в Европе в конце лета 1939 г. представляли собой весьма сложную систему взаимосвязей, важнейшим элементом которой являлось противостояние блока Англии, Франции и Польши «Стальному пакту» Германии и Италии. Германо-советские отношения являлись другим важным элементом европейской политической структуры. Третий, не менее существенный элемент этой системы – взаимоотношения западных держав, в частности Франции и Великобритании с СССР. В литературе до сих пор ведутся споры о том, кто виноват в срыве трехсторонних англо-франко-советских переговоров в августе 1939 г. Советская историография достаточно широко осветила всю проблематику данного вопроса. Большое количество советской литературы дает возможность понять эволюцию взглядов советских исследователей по данной тематике. Тем не менее, следует признать, что отечественная историография международных отношений кануна Второй мировой войны испытала на себе влияние край-